Тирион читал интересный том о Брандоне Корабельщике в небольшой «солнечной», что была у него в Королевской Гавани, поглядывая на кувшин вина, стоящий поблизости, и размышляя над достоинствами посещения Катаи перед поездкой на север, когда внезапно испытал страх за свою жизнь.

Его племянник Джоффри резко ворвался к нему в винный погреб, сверкая безумной улыбкой. Он казался самым счастливым человеком на земле, и энергия словно распирала его изнутри.

«Вот дерьмо. Да он убил кого-то…» — было его первой мыслью.

Принц пробежался взглядом по небольшому погребу и увидел Тириона, его улыбка растянулась ещё больше, а глаза засверкали от радости.

«… А теперь он собирается убить и меня…» — было его второй мыслью.

— Командааа Лааааааннистерооов, — прокричал Джоффри, подскочив и выхватив Тириона прямо из кресла.

***

Ланнистеры с мрачным видом сидели за столом, Серсея и Джейме молча ели, обмениваясь задумчивыми, а также не предвещавшими ничего хорошего, взглядами. Джон Аррен был убит…, и они оба ни при чём. Тирион поддался общему настрою и без особого энтузиазма развлекал младшего племянника, сидящего рядом с ним. Томмен и Мирцелла улавливали витающее в воздухе напряжение и ели не спеша, или скорее делали вид, перебирая пищу столовыми инструментами.

Джоффри чавкнул, пока поедал куриную ножку, медленно пережёвывая и наслаждаясь каждым новым укусом. Он был таким с того момента, как Тирион видел его последний раз, прошлым вечером, когда вместо того, чтобы убить его, сумасшедший мальчишка устроил попойку, счастливый неизвестно от чего. Принц слегка смущался на следующее утро и отказался уточнять, что конкретно они праздновали (не то, чтобы Тириону на то нужна была причина) … но чем бы это ни было, оно изменило его до неузнаваемости…

Хрусть.

Дожевав последний кусок, Джоффри откинулся на своём стуле с самодовольной улыбкой и рассеянно-задумчивым взглядом.

«Интересно…» — подумал Тирион.

Ему захотелось узнать, с чем это связано…

***

Малая кухня была скромным местом, крошечным углублением, выдолбленном в одной из наименее посещаемых частей Красного Замка. Вероятно, она изначально была построена для слуг, обслуживающих башню Белого Меча. В ней почти не хранилась пища, а стол выглядел так, словно ему было необходимо обслуживание нескольких плотников, и всё же это не остановило Джоффри. Какое бы безумие не двигало им, оно сначала побудило его прибраться в этом месте… а после зачем-то начать готовить в небольшой печи.

Принц поставил на стол дымящуюся миску, в его взгляде мелькала некая надежда. Видимо, он

ожидал, что Пёс скажет ему что-нибудь.

Зачем Принц Семи Королевств подал мне жаркое из кролика?..

Пёс, несомненно, был выбит из колеи из-за всего этого. Позже он будет использовать этот факт, чтобы объяснить последующую длинную череду событий.

К чёрту, если он ожидает, что я буду подыгрывать ему, то он дико ошибается.

Клиган взял ложку, окунул её в жаркое и незамедлительно попробовал его.

Он не знал, чего ожидать в этот момент — может быть, худшего вкуса из когда-либо сотворённых или наоборот, чего-то прекрасного.

Пёс попробовал несколько кусочков мяса. Жаркое было… слишком пресным, у него практически не было вкуса. Он определённо ел и похуже в походах, не сильно, но похуже.

Паршивец словно нечто понял по выражению у Клигана на лице, после чего почесал голову.

— Хм, было слишком самонадеянно ожидать, что месяцы самостоятельной готовки ради выживания как-либо положительно отразятся на вкусе… — сказал он, по большей части для себя, а затем встряхнулся. — Ну что, Пёс, — продолжил он, усаживаясь на стол и разложив по нему кучку пергаментов. — Выбирай нашу судьбу, — сообщил он, зловеще глядя на своего Защитника.

Пёс уставился на Джоффри, но непоколебимый взгляд мальчишки заставил его опустить голову… и тяжело вздохнуть.

— Чёрт, ладно, — сдался он, мрачно взглянув на множество разложенных по столу пергаментов. Их было около пятнадцати и все они лежали лицевой стороной вниз.

Мужчина не знал, какую игру затеял паршивец, но посчитал, что лучше просто поддаться ему и покончить с этим.

— Ладно, ладно… Я выберу… — он замялся.

Оказалось сложнее, чем Клиган думал. Это просто куски бумаги, ведь так? Его рука перемещалась от одного пергамента к другому, она прошла надо всем столом, прежде чем начать колебаться между двумя листами. Он продолжал двигать рукой между ними… и не мог решиться.

Его рука продолжала колебаться какое-то время, а после Пёс прохрипел:

— Агх! Выбираю этот, — он почти-что бросил пергамент Джоффри.

Принц почтительно поднял лист и перевернул его, смотря на написанное.

— Порт-Иббен… хмм, довольно интересно. Собери вещи к завтрашнему утру, Пёс, — легкомысленно сказал он, вставая и направляясь на выход из малой кухни, и остановился только у двери. — Ах, возможно ты захочешь взглянуть на пергамент, что ты чуть не выбрал, — произнёс он с озорной улыбкой и пошёл дальше.

Пёс, всё ещё выбитый из колеи от всего пережитого, быстро перевернул оставшийся лист, с которым он замешкался.

«Летние острова», — прочёл он.

У Пса задёргался глаз.

***

Принц размеренно дышал, его глаза были закрыты.

Ждать…

Джоффри слышал, как натягиваются снасти — когг слегка меняет направление и поднимается на волне в воздух…

Ещё ждать…

Чтобы опуститься с громким грохотом. Клигана слегка повело влево, и он утратил равновесие, а Джоффри набросился на него, словно разъярённая кошка, замахиваясь мечом в открытую спину Пса.

Клиган охнул, едва успев заблокировать удар, его внимание разрывалось между попытками сохранить равновесие и угрозой, исходящей от Джоффри.

— Срань… — сказал он, оттесняя принца назад. — Хорошо, — пробормотал он, переходя в наступление, принц уклонялся от его шквала атак, время от времени парируя их. ЗВОН. ЗВОН. ЗВОН. Звенел металл от каждого удара, а Пёс постепенно загонял Джоффри в угол, прямо под штурвал судна. Не эффектным, но эффективным замахом, что говорил о многих годах тренировок Пса и о его боевом опыте, он быстро обезоружил Джоффри и ударил его в живот.

Меч стукнулся об палубу, а сам принц пал на колени, схватившись руками за живот. Он провёл так несколько секунд, прежде чем Пёс протянул ему руку.

— Не знал, что ты раньше тренировался в море, — хрипло произнёс Пёс, когда Джоффри принял его руку и был поднят им.

Принц сделал ещё несколько глотков воздуха, наслаждаясь порывом ветра, прошедшим по палубе.

— Всего-то… несколько… раз… — заверил он мужчину, продолжая пытаться вдохнуть весь воздух, что только мог принять горящими лёгкими.

Его частое дыхание было прервано случайной мыслью. Неожиданно, он посмотрел на Пса с утомлённым видом.

— А когда ты прежде умудрился сразиться в море?!

Пёс, как и ожидалось, в свойственной ему манере проворчал:

— Не у тебя одного здесь есть сюрпризы, Джофф, — имя он произнёс слегка неуверенно.

— Все, кончайте бездельничать! Живо возвращайтесь к работе! — прокричал здоровый валлиец*, наклонившись через перила перед штурвалом. — Вам платят не за ваши игры с мечами, и это касается тебя, Джофф! Я хочу, чтобы кливер** был уложен прежде, чем мы достигнем Браавоса! — снова выкрикнул он. В ответ на это дюжина членов экипажа, сидевшая на ящиках и наблюдавшая за дуэлью, дружно застонала.

(* Valeman. От слова "Vale" — Долина. Вероятно, подразумевается "родом из Долины".)

(** Косой треугольный парус, прикреплённый к снасти, идущей от мачты к бушприту — выступающей с носа части судна.)

— Есть, капитан! — ответил Джоффри, зачехляя свой тренировочный меч, после чего потрогал свежеприобретённые синяки. — Один из пяти… Всё ещё не могу поверить, что у тебя получается найти ответ на любую придуманную мной уловку… — с раздражением высказался он.

Не получив ответа, принц развернулся ко Псу, только чтобы увидеть, как тот пристально глядит на него.

И вот снова… Он смотрит на него так каждый раз, когда капитан приказывает ему что-либо, это уже начинает раздражать.

— Клиг? Клиг?! — Сандор пришёл в себя после оклика и нахмурился, когда Джоффри приподнял свою бровь в немом вопросе.

— Мгхм… — пробубнил тот, зачехляя свой меч. Джоффри перевёл это примерно, как «Неважно».

Когг шёл сквозь волны, а Джоффри решил пару минут передохнуть и насладиться чувством напряжённости в мышцах, прежде чем присоединиться к остальному экипажу, снимающему кливер. Это становилось своего рода его тайной слабостью каждый раз, когда он более-менее доводил своё тело до приемлемого состояния после начала новой жизни. «Просыпаясь», он ощущал себя более подавленным или обеспокоенным, чем непосредственно перед самой смертью, но это чувство постепенно отступало, когда он возвращался в форму в новой жизни. Это отличие снискало себе печальную известность в том, что Джоффри начал называть про себя «горным периодом», и его ежедневные упражнения на выносливость (по крайней мере, их упрощённая версия, при взгляде на которую ни у кого не возникало мысли отвести его к великому мейстеру Пицелю) превратились в обычную рутину для его новых жизней.

Теперь, выполняя их каждый день и две недели усердно работая в море, Джоффри наконец почувствовал себя слегка независимее. Неважно, становилась ли его техника лучше (а она, к счастью, улучшилась, теперь он мог уверенно побеждать Пса в одном поединке из пяти. Слабый прогресс, но даже так…), если он не тренировал своё тело, любой вклад, что он мог сделать в длительном сражении, был незначительным.

— Чего ты ждёшь! Я плачу тебе не затем, чтобы ты пялился в море, ничтожество! — прокричал капитан.

У дородного валлийца был отвратительный и провинциальный акцент, а его вспыльчивый темперамент мог посоперничать с таковым у пьяного Роберта, но он принял «Джоффа» и «Клига» как наёмных матросов без лишних вопросов, и за это Джоффри был слишком благодарен, чтобы придавать значение характеру капитана.

Принц отвлёкся от размышлений и бегом отправился к кливеру.

— Есть, капитан! — ответил он, а валлиец медленно покачал головой и вернулся к штурвалу.

***

Лорат не был большим городом, по крайней мере, не в сравнении с остальными вольными городами. У него была своеобразная и причудливая красота в виде переплетения аллей и улиц, извивающихся вверх и вниз, влево и вправо в подобие сложной картины, что намекала на нечто… большее. Сокрытое.

И было неудивительно то, что, как Джоффри потом узнал, это и в самом деле был лабиринт, только много веков назад. К сожалению, время, трудности и визиты нескольких светловолосых драконьих всадников уничтожили целые районы древнего лабиринта, ради которых он и был изначально построен.

Принц обнаружил старинные проходы, что тянулись от неприметных и заброшенных переулков до огромных зияющих провалами пещер, выходящих к морю, и иногда он обнаруживал древние метки или некие руны в тех проходах, что выглядели самыми старыми.

Тем не менее, он не забыл о своей основной задаче. Загадочный Порт-Иббен, населенный чудаковатыми и волосатыми иббенийцами, которых он не раз видел в портах и тавернах во время своих путешествий. По большей части они промышляют рыбалкой, торговлей и иногда китобойным промыслом, и в то же время, как известно, недоверчиво относятся к чужеземцам, предпочитая свою собственную компанию.

И так было до сих пор.

— Ладно, идём, Клиг, — сказал он Псу, что молча стоял за его спиной и, судя по всему, думал о чем-то своем. Сандор последовал за ним, едва слышно что-то пробурчав.

Джоффри догадывался, что после множества действий, столь сильно не соответствующих его прошлому образу, Пес подумал нечто вроде «ну и хер с ним» да решил просто плыть по течению (и следовать безумным планам «нового» Джоффри) — довольно здравый подход в такой ситуации, что напомнило парню о спокойном ветерке и кружащихся вокруг красных листьях. И он посчитал это правильным.

Развернувшись спиной к пасмурному небу, а лицом к мрачному городу, он начал пробираться по относительно оживленным улицам, следуя пути от пирса до ближайшей таверны, что он приметил вчера. Вечно серые и облачные небеса над Лоратом постоянно указывают на приближающийся шторм, и нечасто бывает так, что они ошибаются. Принц и его телохранитель ускорили темп, как только первые капли дождя достигли земли, а когда его интенсивность стремительно увеличилась, они уже дошли до неприглядного приземистого здания, сделанного из серого кирпича.

Таверна «Мертвый Кит» не сильно выделялась среди своих соседей, если уж на то пошло, она несколько проигрывала таверне напротив, откуда пьяные браавосийцы и смеющиеся пентошийские торговцы вытекали на улицу, напевая песни и проклиная дождь. Наоборот, «Мертвый Кит» снаружи казался тихим, до жути тихим. Тем не менее, принц словно чувствовал, что это место является ключом к способу добраться на Ибб.

Они вошли через парадную дверь, предварительно постучав обувью и отряхнув плащи. Джоффри смог услышать негромкий, басовитый ропот разговоров, прежде чем тот резко прервался, и вскоре они обнаружили, что на них пялятся все посетители таверны, подавляющая часть которых была коренастыми, волосатыми иббенийцами. Их внешний вид, несмотря на то, что принц встречал представителей этого народа и раньше, все равно вызывал странное ощущение, когда он видел их, но он быстро подавил его, стремительно обдумывая сложившуюся ситуацию.

Джоффри сразу же решил, что лучшим вариантом будет повести себя так, словно ничего необычного не происходит. Они с Псом дошли до столика в углу, у которого соседи выглядели наиболее безобидными. В неприятной тишине они уселись, Джоффри откинулся на стуле, будто не замечал неладного (и что, как он думал, у него не сильно получилось) пока Пес скованно мостился на другом стуле, с которого он мог следить за всем помещением и, в случае чего, за которым его спина оставалась защищенной… он не сводил глаз с зала, а его рука держалась на рукояти меча.

«Это то, что выдает воинов — подумал Джоффри. — Не их доблесть, а то, как они следят за окружающей их обстановкой».

Он задался вопросом — учились ли воины этому специально или эта черта возникала сама собой после пережитых сражений и войн.

Слегка хмурившаяся подавальщица-лоратийка подошла к ним и Джоффри протянул ей браавосийскую железную марку, заказывая две кружки пива. Он удивился, когда Пес наклонился и пожелал вдобавок немного курицы. Парень взглянул на него, а Клиган в ответ пожал плечами.

— Я проголодался, — немного подумав добавил он.

Только когда служанка неохотно кивнула и отошла от столика, в зал вернулся ропот разговоров, оборвавшийся при их приходе.

— Блять… Когда ты сказал, что они недолюбливают чужаков, я и не подозревал, что настолько… — пробормотал Пес.

— Да я и сам… — в ответ прошептал Джоффри.

Он слегка наклонился назад и попытался подсмотреть за своими двумя ближайшими соседями. За одним столом сидел иббениец, деловито жующий нечто вроде орехов и смотрящий на свою пустую кружку, а за другим столом засело полдюжины иббенийских моряков, одетых в увесистые шубы, из-за которых они выглядели еще более волосатыми. Джоффри заметил, что эти моряки не взглянули на них с тех пор, как они вошли в таверну.

Его изначальный план купить каждому по кружке пива (с «любезного» согласия казны Красного Замка) казался теперь… нежизнеспособным, ему нужно найти другой способ отличиться перед иббенийскими моряками. Лоратийские и даже браавосийские суда регулярно швартуются в Порте Иббене, но доступ к самому городу зачастую ограничен для иноземцев, по крайней мере, так он слышал в Браавосе. Но прибытие на судне с экипажем из иббенийцев могло дать ему значительно больше свободы.

Так или иначе, это было только теорией.

Пес что-то одобрительно пробурчал, вгрызаясь в куриную ножку с характерной радостью человека, что считал, будто будет есть рыбу до конца своих дней. Джоффри слегка усмехнулся при виде этого и выхватил из тарелки куриную ножку и для себя.

— Я проголодался, — нагло произнес он в ответ на взгляд Пса.

Прежде чем Джоффри успел сделать хоть укус, грубая, волосатая рука хлопнула его по плечу, с последующим угрожающим кряхтением. Пес молниеносно встал и оттолкнул подошедшего мужчину в сторону.

— Тронь его еще раз, и твоя рука окажется отдельно от тела, — прорычал Клиган.

Джоффри быстро поднялся со стула и развернулся — напротив стояло четверо иббенийцев, они смотрели на него с Клиганом.

Тот, кого оттолкнул Пес, усмехнулся, показывая свои грязные зубы в уродливой ухмылке. Он заговорил с кряхтящим акцентом, типичным для жителей Ибба, пока трое других окружали стол. Джоффри заметил кинжалы, висящие у них на бедрах.

— Наемные убийцы? — спросил парень у Пса, поместив руку на рукоять своего меча.

— Не… слишком открыто, — изрек Клиган, его взгляд постоянно перемещался между четырьмя мужчинами. Прикоснувшийся к Джоффри произнес что-то с усмешкой на лице и толкнул парня еще раз.

Ну или во всяком случае попытался. Как только тот притронулся к груди Джоффри, Пес зарычал, выхватил одноручный меч из-под стола и ударил иббенийца по шее. Пусть он и не использовал свой привычный длинный меч, силы Пса хватило, чтобы провести клинок от шеи до ключицы, орошая кровью куриные ножки. Парню показалось, что противники смотрели на них еще полдюжины секунд после случившегося, но в действительности это могло занять и всего одну. Оставшиеся трое рванули к ним, как только Джоффри успел достать свой меч, и связали их боем.

Несмотря на более короткое вооружение, иббениец, который попался ему, оказался очень опытным бойцом на ножах (как минимум, в сравнении с самим парнем), он часто отбивал и предугадывал атаки Джоффри. Мужчина даже умудрился уколоть его в руку, почти вынудив выронить меч от боли.

«Если уж сумеречная кошка не смогла заставить меня отступить, то у тебя точно ничего не выйдет, засранец!» — с яростью подумал Джоффри, переходя в атаку с полученным приливом сил.

Тем временем, Пес заканчивал сражаться с другими двумя морякам без особых проблем, плечом оттолкнув одного, а другому отрубая руку с кинжалом.

Джоффри парировал хлёсткий удар противника, который перерезал бы ему трахею и использовал одну из любимых контратак Пса — простой удар по носу. Иббениец отшатнулся назад, схватившись за свой окровавленный нос и пытаясь стереть с лица кровь и слёзы, что загораживали обзор.

Однако было слишком поздно: быстрым шагом Джоффри сблизился с ним и проткнул его живот.

«Похоже я совершенствуюсь в этом!» — подумал он безо всякого трепета в мыслях, после чего обернулся и увидел, как Пёс заканчивает с последним противником.

— Клиган, сзади!.. — прокричал он, но было слишком поздно.

С громким «грумом», который, как показалось Джоффри, прозвучал сквозь весь трактир, арбалетный болт вышел из горла Пса. У парня задрожали руки и он смотрел, как Клиган хватается за шею, а кровь стекает по его телу… она прилила к его горлу и он начал кашлять, прежде чем сделать шаг или два и рухнуть на пол.

Дюжиной метров позади него стоял иббениец с арбалетом, уже перезаряжающий свое оружие. Руки Джоффри резко перестали дрожать, и расстояние до мужчины вместе с самим мужчиной стало единственным, что видел он, всё остальное перешло на второй план, а его взор застилала красная пелена.

Сердце отбивало четкий ритм, словно барабан у гребцов на галере, пока Джоффри стремительно приближался к мужчине, а его лицо исказилось в немом реве. Иббениец чертыхнулся и принялся прицеливаться, но Джоффри прекрасно видел траекторию, по которой полетит арбалетный болт. Размашистым движением из водного танца, что он оттачивал сотню раз (хоть оно и не было предназначено для подобной ситуации), парень сместился в сторону, как только мужчина выстрелил. Болт пролетел сбоку от него, не причинив никакого вреда.

Мужчина запаниковал, выбросил арбалет в сторону и выхватил свой меч, но Джоффри уже настиг его. Рыча, он отбил две жалкие атаки иббенийца, после чего отрубил ему руку ответной атакой и со всей силы толкнул его, повергая противника на пол. Поток крови, что лился из обрубка руки мужчины на пару мгновений захватил внимание Джоффри, и он почувствовал то, что уже давно не ощущал… некий особый вид удовольствия, экстаз, интенсивность которого усиливалась, когда чья-то кровь выплёскивалась на его лицо.

Рыкнув еще раз, он принялся рубить стонущего на полу противника, нанося удары мечом раз за разом, фонтаны крови доводили его до новых вершин, вызывая приятные воспоминания…

— Он мертв! Он уже мертв!!! — неожиданно прокричал кто-то в его ухо на исковерканном браавосийском.

Джоффри часто заморгал, когда красная пелена спала с его глаз, удовольствие и чувство нереальности происходящего отступило, оставляя перед его взором лишь до ужаса изуродованные останки арбалетчика. Вокруг него были посетители таверны и, когда он огляделся, они попятились от… ужаса?

Сильные руки, что держали парня, наконец отпустили его. Джоффри упал на колени из-за охватившей его тошноты.

«Ты взаправду думал, что изменить свою суть будет легко?» — предательски зашептала часть его разума.

Нечто дурное…

Он вспомнил, как его скальпель скользил по телу Эддарда… и осознал, что до сих пор ощущает возбуждение от мыслей о его крови, капающей со стола.

Живот Джоффри болезненно сжался и его вырвало прямо на том месте, а все, что он видел в комнате, уменьшилось до маленького пятна.

— Уходим отсюда, — произнес кто-то на исковерканном браавосийском, прежде чем парень потерял сознание.

***

Его сознание возвращалось медленно, будто пузырь, всплывающий из глубин. Джоффри неспешно моргнул, раскрыв глаза, и ощутил несильное покачивание пола…

Он попытался подняться, но только запутался в гамаке. Выбравшись из него, парень тщательно

протер глаза и обнаружил себя в небольшой комнате, освещаемой маленьким люком на стене.

Черт…

Джоффри слышал звук шагов по доскам, хрипы, издаваемые от усердного труда и напряжения, покачивание снастей и удары волн, но сама качка была несильной. Как парень думал, он находился на пирсе Лората, и, если он правильно определил язык, ещё и рядом с иббеннийцами.

«Почему я жив?» — подумал он, осматривая комнату на предмет чего-нибудь полезного. Джоффри заметил свой меч с остатками его снаряжения у стены. И почему они закрыли его, но не обезоружили?

Он прервал осмотр, увидев меч Пса, лежащий рядом со своим.

— Клиган… — прошептал он, вспоминая последние секунды в сознании… или это были минуты?

Пес без проблем разобрался с ублюдками, и, если бы не этот подлый выстрел из арбалета… оружие трусов… Джоффри постарался не слишком задумываться над иронией этой мысли.

Следующие воспоминания обеспокоили его куда сильнее. Джоффри вспомнил ту радость и удовлетворение, которыми он упивался, уродуя тело мужчины, убившего Клигана… то, как каждый всплеск крови словно доводил его до новых пиков наслаждения…

Он думал, что отбросил эту часть себя вместе с Пурпуром и безумием… Почему? Почему она вернулась подобным образом?

Неужели я снова скатываюсь в безумие?! Я не чувствую ничего необычного, но как я пойму, если это и вправду так? Что если…

Неожиданно, его рефлексия была прервана, когда дверь прямо напротив люка открылась, впуская низкого, коренастого иббенийца (впрочем, этого описания было достаточно) в тяжелом плаще. Джоффри, нахмурившись от узнавания, медленно смещался в сторону своего меча.

— В этом нет необходимости, — сказал тот на браавосийском, вешая плащ на стул поблизости.

Джоффри неожиданно осознал, насколько в этом помещении было холодно, но он оттолкнул эту мысль подальше… Этот мужчина…

— Я видел вас прежде… — сказал парень, переставая двигаться к мечу. Мужчина и сама ситуация не вызывала опасений, потому он решил какое-то время подождать.

— Я Арт Моггат, я тот, кто остановил… убийство.

— Вы вытащили меня оттуда… — Джоффри медленно кивнул. — Да, я вспомнил вас, вы были за соседним столом, ели какие-то… орехи? — мужчина кивнул на это.

— После… случившегося, принес тебя на это судно, нужны дополнительные члены экипажа, — иббениец пытался объясниться, но его браавосийский звучал откровенно ужасно для слуха Джоффри.

Парню придется учить иббенийский или же искать другой способ, если он захочет беседовать о

более сложных вещах.

Погодите-ка, судно?

— Вам нужно восполнить экипаж? Что с ним случилось? — спросил он после паузы, во время которой наконец надел тяжелый плащ — парень чертовски замерз в этой комнате.

— Да, ты убить их, — произнес Арт, кивнув и сделав ему знак следовать за ним.

— О, — только и ответил Джоффри.

***

Оказалось, есть веская причина тому, что в этом месте было так чертовски холодно.

Он понял это, обнаружив себя посреди Дрожащего Моря. Лежащий на палубе снег сказал ему о многом.

Получилось, что те иббенийцы (он так и не понял, пытались ли они его убить или же просто искали драки) были членами экипажа этого судна… и потому Арт принес его к капитану, не ради мести, а чтобы заполнить «освободившиеся» вакансии. Невероятно удобная для Джоффри причина, кроме того, позволившая слегка понять, как думают иббенийцы.

Очевидно, что Капитана (с которым Джоффри пока не встретился) не особо волновало случившееся в порту, и если часть его экипажа погибла в потасовке, то до тех пор, пока его судно продолжает нормально функционировать, ему было абсолютно все равно на их судьбы. Остальная часть экипажа, что оказывается очень не любила ту четверку ублюдков, приняла его довольно равнодушно, если вообще заметила.

А не заметить было легко — судно с экипажем из иббенийцев было самым огромным, что Джоффри когда-либо видел.

Гигантский китобой был по меньшей мере раза в четыре больше «Восточных Ветров». Не судно врезалось в волны, а скорее волны в него. На удлинённой центральной части лежали останки кита, вокруг которых работало множество мужчин, они собирали жир, мясо, кости и всё остальное.

Громоздкая плавающая крепость шла по глубокому, темно-синему морю, что тянулось настолько далеко, насколько могли видеть глаза. Господство тёмно-синего нарушалось лишь тёмно-серыми облаками, казавшимися настолько же бесконечными, как и само море, а также осыпавшими всё окружающее холодным снегом.

«Дрожащее Море… подходящее название», — подумал он.

Когда он спросил о теле Пса, ему ответили, что его сбросили в море, так же, как и иббенийцев, добавив несколько неясных слов на общем языке, в которых набожный человек мог признать отрывок из книги о Неведомом.

Джоффри покачал головой в ответ на это.

Я встречу тебя в следующей жизни, Пес. И может однажды я расскажу тебе всё это, а мы хорошо посмеемся.

В общем и целом, все оказалось не так плохо. Он попал на свое судно до Ибба, и Джоффри

окажется там рано или поздно, но есть одна не особо приятная деталь.

Мужчины, которых он с Псом убил, занимались сдиранием мяса с тел китов…

Забавно.

***

Джоффри протёр глаза, избавляясь от сгоревшей смолы, он пытался стереть эту субстанцию с палубы… и у него не получалось.

«Это кажется по странному знакомым, — угрюмо подумал он. — Только здесь нет Балео, чтобы было с кем убить время».

Парень прервался на мгновенье, вставая с колен и делая глоток свежего воздуха. К счастью, запах сгоревшей смолы не сильно застаивался, потому он наслаждался чистым, пробирающим до дрожи бризом Дрожащего Моря.

— Стоило выбрать Летние Острова, Пес, — пробормотал Джоффри, продолжив драить вечно темные доски.

Он был недалеко от центральной части судна, где они «складировали» мертвых китов, хотя там редко лежало больше одной туши единовременно. Холодный воздух предотвращает гниение мяса, а достаточное количество свободного места облегчает работу.

Впрочем, сейчас туши там не было, они закончили с последней месяц назад и судно держало курс на Порт-Иббен для заслуженного отдыха и пополнения припасов.

Несколько месяцев, что Джоффри провел на толстопузом «Ибб-Вогане», носили довольно уединенный характер. Иббенийцы с трудом шли на контакт с иноземцем, и задача осложнялось трудностями общения из-за языка. Подбор правильного тона и произношения, когда половина слов на слух казались не более чем хрипами и фырками, было задачей, достойной команды мейстеров. Как бы то ни было, он еле-еле смог подружиться с Артом, благодаря постоянным приставаниям к нему ради изучения его сложного языка.

Тем не менее, Джоффри провел последний месяц в уединении. Размышляя (большую часть он буквально проводил на грот-мачте) над тем, что случилось в таверне, и вспоминая некоторые более… сомнительные вещи, что он совершил в первых жизнях. Парень был разочарован и в некотором роде зол на себя за то, что эти моменты до сих пор вызывают отчетливую радость. Словно бы несмотря на его самоотречение, оставалась часть старого Джоффри… глубоко внутри него.

Он не знал, что и думать об этом, и тем более, что делать с этим.

Часто такие тихие размышления приводили к более приятной жажде узнать о том, в каком положении он находится в целом. О его бесконечных жизнях и предназначении. Была ли вообще какая-либо цель? Может, это нечто вроде немыслимого и причудливого несчастного случая, или причина была куда более объяснимой и до сих пор он просто задыхается на своей свадьбе, а его мозг лихорадочно придумывает дикие варианты событий перед полноценной смертью.

Удача улыбнулась ему, когда он нашел необычное хобби, что помогло направить его размышления в более полезное русло, и это из самого необычного источника.

Разделка кита. Оказалось, что после потрошения туши, остаётся много непригодных осколков кости, сильно поврежденных или недостаточно ценных для продажи на Иббе. Одной ночью Джоффри нашел капитана рядом со штурвалом, небольшая масляная лампа освещала его руки, пока он склонился над кусочками кости, вырезая разнообразных животных и фигурки. Когда он спросил об этом Арта на следующий день, то узнал, что это привычное времяпрепровождение у некоторых иббенийцев. И, мол, да, даже у него где-то лежит старый набор для резьбы по кости.

Он обменял за него шлем Пса у Арта, уверенный, что его телохранитель поймет его…

То есть, если в своем посмертии он наблюдает за ним.

После обучения (или скорее бесчисленных наблюдений) у разных моряков (и давая им понять, что он не отвяжется) Джоффри смог выучить несколько вещей из этого своеобразного искусства, и он обнаружил, что они занимаются этим ради прекрасного развития способности сосредотачиваться, а также необычного способа отдыха.

— Агх! — всхрипнул парень, бросая губку на палубу и вставая. Ему нужно слегка развеяться, иначе смола ему будет сниться до конца дней. Он дошел до центральной части судна в поисках развлечения и быстро нашел его.

Щелк. Щелк. Щелк.

Джоффри слышал крики поддержки и отчетливые щелканья, пока приближался к звукам. Снегопад и ошеломляющий мороз сошел на нет, пока они шли на юг к Иббу, и похоже экипаж счел погоду достаточно подходящей, чтобы раздеться до штанов и… начать бить друг друга палками.

Джоффри быстро приметил Арта, сидящего на крышке ящика, частичного облюбованного заскучавшими моряками, которым было нечем заняться.

— Хэй, Арт! Что происходит? — спросил он на иббенийском, кивком указывая на сражающихся.

Сидящий рядом с Артом мужчина засмеялся, а сам он покачал головой с легкой улыбкой.

— Чего? — в замешательстве спросил Джоффри.

Арт подвинулся, освобождая место парню, после чего объяснил шутку:

— Просто ты спросил меня о том, что идет по моему животу… скорее всего, это много жареного китового мяса, — произнёс он, приподнимая одну из своих густых бровей.

— Ааа, — многозначительно протянул Джоффри, отмечая ошибку, пока Арт быстро объяснял, где именно он ошибся (или лучше сказать, где он не ошибся).

Парень помогал Арту с браавосийским, а тот в обмен учил его иббенийскому, впрочем, язык у мужчины улучшался быстрее, чем у него. Он предположил, что это потому, что иббениец уже знал основы языка, в то время как Джоффри начал с нуля.

Двое мужчин на импровизированной арене закончили драться, после чего сменились следующей парой. Новые соперники быстро кивнули друг другу и начали новый поединок. Их штаны и волосы на груди, казалось, были единственным, что защищало их от холода, но их это не волновало. Они схлестнулись прямо посередине импровизированной арены, ударяя с плеча

или нанося колющие удары своими тяжёлыми копьями.

Их боевой стиль был отличным от того, к которому привык Джоффри, практически противопоставляя себя водяному танцу. Каждое движение было размеренным и тяжеловесным. Нельзя сказать, что бойцы были медленными, но Джоффри мог прочувствовать каждый удар, так оба мужчины использовали наконечник, древко и тупой конец своего копья во множественных комбинациях (ударов) и манёврах — это ясно говорило о строгом стиле. Движения ног бойцов были приземлёнными и тяжёлыми, а каждый удар был концентрированным и нёс в себе инерцию всего тела, что позволяло наносить действительно болезненные удары в ключевые зоны противника, если их не блокировать. Джоффри хоть и предпочитал увороты, но всё же нашёл стиль в целом довольно интригующим.

— Я и не знал, что иббенийцы практикуют бой с копьем, — сказал он Арту.

— Нынче большинство отдают предпочтение топорам… Но в старые дни, когда железо было в дефиците и не было разницы между оружием и инструментом… эти тяжёлые китобойные копья служили и тем, и тем, — объяснил мужчина, в то время как один из иббенийцев подловил другого и ударил тупой частью копья по голове. Тот без сознания рухнул на пол.

— Ауч, — прокомментировал Джоффри, пока друзья проигравшего отнесли того в сторону и аккуратно вылили на мужчину ведро ледяной воды. — Никогда не учился пользоваться копьем, несмотря на его превосходящую остальное оружие длину, большинство знати в Вестеросе предпочитает мечи, — поделился он, мечтательно вспоминая горячие деньки в Красном Замке.

Арт словно на мгновенье задумался, после чего улыбнулся. И эта блестящая всеми зубами улыбка не сулила Джоффри ничего хорошего.

— Тогда чего ты ждешь! — заявил он, подталкивая парня к центру неровного круга из зрителей.

— Погодь… Но… — замямлил Джоффри, прежде чем на рефлексе взять протянутое Артом копье.

Его товарищ сказал нечто иббенийцу из зрителей, что без промедления поднялся со своим копьем.

«Боги, насколько эта штука тяжеленная», — подумал он. Мужчина прохрипел что-то на публику, вызвав у круга громкий смех, после чего профессионально крутанул копьём.

— Подожди, не ты будешь спарринговаться со мной? — спросил он Арта, а тот в ответ покачал головой.

— Я откровенно плох с копьем, потом объясню, — ответил он всё с той же широкой улыбкой.

— Ух-хах, — прокряхтел Джоффри, подозрительно смотря на своего противника. — А что он сказал? — задал еще один вопрос парень, перехватывая копье поудобнее и пробуя им взмахнуть.

— Он сказал, что легко справится с иноземцем, но опасается, что твой слабый череп быстро сломается и разбросает свое содержимое по Дрожащему Морю, — перевёл он с невозмутимым лицом.

— Очаровательно, — пробормотал Джоффри, а мужчина уже рванул на него.

«Они могли бы дать мне хоть немного форы», — подумал он.

***

У Джоффри оказался настоящий талант.

К тому, чтобы биться головой об палубу.

Снова, и снова, и снова.

— Это было… плохо. Очень плохо, — высказался Арт, протягивая Джоффри ещё один брусок льда.

— А чего ты, блять, ожидал? — ответил парень, чертыхнувшись, прикладывая лед к синякам на голове.

По крайней мере, повторяющиеся удары по голове словно бы помогли ему с иббенийским. В каком-то роде. Возможно.

Он пытался быть оптимистом.

— Я думал, что вы — вестеросцы — мастера каждого вида воинского оружия? — искренне ошеломленный, спросил Арт.

Джоффри фыркнул.

— Мечи, Арт. Я уже говорил тебе, мечи… — произнес он и покачал головой, что было отвратной идеей. — В подавляющей части случаев, единственное, что ты делаешь с копьём — в панике роняешь его на землю, пока тебя сминает тяжёлая пехота…. Ну, по крайней мере, так говорит Пес.

— Эм, мне кажется, ты имел в виду «говорил», — сказал Арт, его лицо немного дрогнуло.

— Нет-нет, думаю, я произнёс пра… а, хм. Неважно.

Они пробыли некоторое время в неловкой тишине, пока «Ибб-Воган» медленно доходил до Порт-Иббена, массивные доки словно и были построены для подобных судов.

— Что они будут делать с этим? — поинтересовался Джоффри, указывая на кучу осколков костей и пытаясь развеять эту неловкую тишину.

Арт развернулся и посмотрел на кучу, что становилась все больше с каждой разгруженной тележкой.

— С этим? Осколки китовой кости слишком малы, чтобы сделать из них что-нибудь полезное. Обычно мы все равно продаем их, но прямо сейчас идет сезон и в этом нет смысла, — рассказал он.

Первоначально Джоффри лишь искал повод отвлечься, но эта куча внезапно вызвала искренний интерес.

— А что насчёт этого? — спросил он, указывая уже на гладкую прямоугольную плитку, что была размером с его руку.

— А, Сориб. Мы используем эту кость, чтобы делать амулеты на удачу, но Вегат облажался с обработкой. То, что ты видишь, на самом деле отломанная верхняя половина. Ей грош цена, — пренебрежительно произнёс он.

— Хмм, но всё ещё, чутка обточить и хорошенько обшлифовать, да может получиться чего интересного, не думаешь? — поинтересовался он у Арта.

Дело в том… Джоффри точно не знал, но чувствовал, что в перспективе сможет сделать из этого что-то неплохое. Этот белый блеск интриговал, словно он зазывал его.

Арт безразлично пожал плечами, но похоже взглянул на этот кусок ещё раз, оценивающе.

Они провели ещё некоторое время, в этот раз в более ненапряжённой тишине, пока не проехали мол* и не вошли во внутреннюю бухту.

(* Сооружение для защиты территории порта от волн.)

Порт Ибба был большим. Из-за того, что это был последний известный крупный город перед великими просторами Дрожащего Моря на Востоке и Севере, а также расположившийся рядом с Тысячью Островов, лежащих на Юго-Западе от него, он являлся центром активной торговли. Огромные китобойные суда пришвартовывались или же покидали порт каждое мгновенье, непрерывно, пока портовые рабочие заходили на борт, разгружали, ремонтировали и даже заменяли экипажи. Джоффри посматривал на некоторые другие суда в порту. Большинство было браавосийскими галерами и лоратийскими торговцами, после шли множество небольших судов, которые, как думал Джоффри, пришли сюда из разных лоратийских и иббенийских колоний, среди них даже мелькали… плоты?

Как на этих штуках вообще можно куда-то отправляться?

— Добро пожаловать в Иббен, Джофф, — с улыбкой произнес Арт.

***

Когда они наконец причалили, Джоффри провёл около трёх дней в различных работах, которых объединяла одна черта — поспешность. Они как можно быстрее разгрузили трюм, загрузили новые припасы и проверили судно на возможные трещины или протечки. Когда они закончили, на борт взошёл новый экипаж и «Ибб-Воган» снова поднял паруса в поисках вечно ускользающих китов.

Похоже, Порт-Иббен был настолько оживлённый, что дешевле было нанять сменный экипаж, чем проводить месяц в порту, ожидая пока основной успеет отдохнуть.

В итоге, спустя три дня после причаливания, Джоффри был волен делать всё, что он захочет.

Потому он кормил тюленей. И вправду, почему бы и нет?

Джоффри сделал ещё один маленький шаг, дразняще протягивая небольшую рыбу.

— Давай… ты же знаешь, что хочешь этого, — прошептал он, пока на расстоянии в один метр большой тюлень озадаченно смотрел на него. — Прелестная, сырая рыбка… только… для… тебя… — продолжал он пока огромное животное не открыло свою внушительную пасть, после чего бросил рыбу прямо внутрь неё. Тюлень захлопал своими ластами, радостно фыркая, прежде чем спрыгнуть с пляжа и нырнуть в воду. Джоффри немного посмеялся от этого

небольшого представления и почувствовал себя чуть легче.

Он улыбнулся. Этот небольшой пляж между малыми доками был хорошим местом, чтобы наблюдать за закатом. Когда Джоффри обернулся, чтобы взять свой плащ, он столкнулся с более бледным, чем обычно Артом Моггатом, открывающим и закрывающим рот раз за разом.

— Д-Да ты безумец! — наконец выкрикнул он.

— Э-э, давно уже нет… как мне кажется. А почему? — с любопытством спросил парень.

Арт хлопнул себя по голове, прежде чем спрыгнуть с небольшой деревянной дорожки, тянущейся к пляжу, и подошёл к Джоффри.

— Тогда ты просто невежда! Этот тюлень мог отхватить твою руку за один удар сердца! И это, только если тебе повезёт!

— Да ладно тебе, Арт! Он не собирался меня есть! — Джоффри фыркнул.

— Откуда ты можешь знать? Эти тюлени считаются куда опаснее, чем акулы, водящиеся в этих водах!

— Я-Я просто чувствовал это… — начал Джоффри, но прервался, когда Арт наконец дошёл до него и хлопнул по плечу. Было болезненно, но парень не придал особого значения, он уже понял, что подобное было обычным явлением в разговоре иббенийцев.

— Чего? Ты укротитель зверей или вроде того? — спросил Арт, но теперь он снова заулыбался своей квадратной улыбкой — верный знак того, что его гнев сменился весельем.

— Ха, очень смешно, Арт, — ответил Джоффри, качая головой. Укротитель зверей… забавно, звери всегда были немного нерасторопными рядом с ним, а когда он был ребёнком, это было единственным, что помогало ему ловить крыс и иногда кроликов для его… экспериментов… Чего только они ожидали…

«Опять эти проклятые богами воспоминания», — мрачно подумал Джоффри.

Он покачал головой, после чего снова заговорил:

— Как бы то ни было, я думал ты был в «Длинных Костях» с остальным экипажем, потягивая эль и те орехи, что так любишь, — Арт улыбнулся, прежде чем вытащить небольшой сверток из своей сумки и протянуть его Джоффри.

Когда он развернул его, то наконец увидел содержимое. Это был неестественно гладкий кусок кости, сплющенный словно маленькая плитка. Он был меньше сантиметра в высоту, но в ширину и длину был в две его ладони. По сути, это был довольно большой прямоугольник, что он мог взять одной рукой.

— Вау… спасибо, Арт, я думал, его выбросили за борт вместе с другими осколками. Ты подогнал размеры?

— Мне помогли другие, они ощутили твоё неустанное стремление к хорошему искусству и не смогли оставить его без внимания. Но это не просто какая-то китовая кость, помнишь? Это кусок от Сориба, кости, что держит сердце кита. Говорят, она приносит удачу… а также лечит от похмелья, потому тебе стоит держать её подальше от взора пьяных моряков.

В ответ на это Джоффри рассмеялся.

— Так и поступлю. Арт, скажи остальным, что я ценю это, я также повторю это, когда встречусь с ними позже.

— Сделаю, и пожалуйста, прекращай кормить этих зверей или закончишь, как безрукий бродяга в Лэмпуэе, — ответил Арт, поднимаясь по ближайшей деревянной лестнице обратно на улицу.

Джоффри фыркнул, убирая прекрасную плитку в пакет: ему ещё было далеко до мастерства, достаточного, чтобы сделать нечто стоящее из такого материала. Потому он подождёт, пока его навык не улучшится.

Он достал покрывало из своего кожаного рюкзака, разложил его на песке, после чего улёгся на него, ожидая сумерек.

Некоторое время он провёл так, пока снова не ощутил странный запах. Незабываемый знакомый запах был первым, что он ощутил, прибыв в Ибб. Он пах чем-то порывистым и неподвижным, чем-то великим и ужасным.

Джоффри резко сел, глазами уставившись на горизонт, по всей коже у него пробежали мурашки, встряхивая его целую секунду, прежде чем бесследно пройти.

Горизонт был таким же, как и вчера, серый и мрачный. Джоффри покачал головой.

Да, я должно быть снова схожу с ума

***

П.А. — Для вашего удовольствия, попробуйте слушать их одновременно.

(https://youtu.be/RaSZBKaYW8M)

(https://youtu.be/5fNLEPrNi2A)

***

«Атмосфера у города и Дрожащего Моря подходят друг другу», — подумал Джоффри.

Порт-Иббен был построен на нескольких крутых холмах, что по мере того, как вы удалялись от доков, поднимались всё выше. У его кирпича и булыжника был отчётливый мрачно-серый блеск, что прекрасно сочетался с такими же серыми облаками и холодными морями Дрожащего Моря. Это придавало ему своего рода суровый колорит, что никогда не встречался Джоффри.

И он знал место, где он сможет им насладиться ещё больше.

Джоффри провёл на Иббе около месяца и ему до сих пор не наскучило. Его навыки в боях с копьём развивались, хоть и в очень медленном темпе, но он быстро узнал (по крайней мере, в теории) все основные движения и стили, что позволило ему тренироваться самостоятельно. Убедить отдыхающий экипаж обучать его заняло столько же времени, сколько и сами занятия, но оно того стоило.

Гораздо более удовлетворительным был его прогресс в иббенийском, он уже мог сносно вести

небольшие беседы с торговцами пищи. Но так или иначе, они всё ещё посмеивались над ним.

Также Джоффри исследовал местность рядом с доками, множество постепенно растущих холмов, что возвышались над морями...

И он нашёл подходящее место.

Он быстрым шагом преодолел мощёные переулки и улицы, проходя мимо спешащих бродяг, и торговцев пищей, пытающихся укрыться от дождя. Джоффри не беспокоился, у него был тяжёлый плащ, и он мог перетерпеть куда худшую погоду, чем эта.

Огромный шторм приближался к Иббу. Это было далеко не редкое явление, но в этот раз шторм казался ещё больше, настолько, что доки были закрыты и все, кто не находились в укрытиях, спешили их найти.

Кроме него. У Джоффри были другие планы.

С того момента, как три дня назад несколько капитанов и учёных-жрецов начали предупреждать о великом шторме, Джоффри понял только то, что эта буря не будет похожа ни на одну другую, словно аромат воздуха или бушующие моря предсказывали это. На протяжении последней недели Джоффри ощущал эти необъяснимые мурашки всё чаще, и словно знал, что он должен увидеть предстоящее зрелище.

Он ещё раз обернулся, поднимаясь по наклонной улице. Сейчас город выглядел пустынным, а солнце едва виднелось через мрачные тучи. Обычно в этот час плохо различимое солнце ещё было хоть как-то заметно, но с этими облаками и дождём казалось, будто сама ночь наступила раньше.

Джоффри услышал отдалённые раскаты грома, когда обернулся ещё раз, после чего направился к краю холма, на котором он был. Парень двигался по извилистым переулкам, иногда приостанавливая себя на поворотах, чтобы позволить особо сильным порывам ветра утихнуть, или разогнаться, чтобы перепрыгнуть речки, что иногда образовывались в некоторых не сильно наклонённых улицах.

Пока он внезапно не оказался на небольшой поляне, с которой открывался вид на бурные моря в разгар великого шторма. Несколько дней назад он нашёл небольшой парк у отвесного края холма — ничего необычного, просто небольшой навес, несколько скамеек, окружённых кустами и неприхотливыми цветами… а также чертовски хороший вид.

Сумерки прошли, солнце больше ничего не освещало, а великий шторм словно удвоил интенсивность. Сегодня выдохнули Боги, как говорили некоторые из городских жрецов, или так послышалось Джоффри. Независимо от религии, парень был уверен в одной вещи — ветреный и ледяной фронт это одновременно прекрасная и ужасная вещь, неотвратимо надвигающаяся на Ибб.

Он словно почувствовал своими костями — буря только начинается.

***

Джоффри удобно устроился в тяжёлом плаще, сидя под навесом и наблюдая, как частые молнии освещают ночь и бурные моря на многие мили вокруг. Небольшой навес казался древней маленькой квадратной постройкой без стен, одна крыша. Его каменные столбы были большими и прочными, но покрытые трещинами и мхом, а серый блеск казалось был темнее,

чем в остальном городе. Место словно бы было предназначено для наблюдения за погодой.

Особенно такой погодой.

Каждые десять секунд резкая вспышка освещала местность, создавая впечатление словно кулак самих Старых Богов обрушивался на землю. Затем, когда яростное свечение пропадало, его глаза привыкали к слабой видимости, и он начинал различать небольшие узоры света, которые усеивали весь город. Железные лампы на китовом масле украшали каждый уголок величественного, ступенчатого города, обеспечивая беспрестанное освещение в ночи. Сейчас они тяжело покачивались от ветра и свет от них постоянно двигался, качался и качался, словно маятник с опьяневшими светлячками… А после исчезали от неожиданной вспышки, что застилала взор Джоффри постепенно спадающей обжигающей белизной.

ТСССБУУУУУУУУУУУММММ…

Рёв Дрожащего Моря достиг Джоффри, необычный и захватывающий звук. Гром пронёсся сквозь него, пока крошечные узоры света медленно становились вновь видимыми, качающиеся, непрерывно качающиеся…

Это была жуткая игра огня и теней, захватывающая смена света и тьмы, бликов и линий, что полностью очаровали его.

Словно по собственному желанию, ноги Джоффри зашевелились. Он встал и взял один из малых каменных столбов навеса, находясь всё ещё в безопасности от дождя.

Мрачные и тёмные облака ушли ещё дальше, укутывая Ибб в толстое и глухое одеяло. Дождь ощущался, как удары молота, каждая капля падала так близко друг к другу, что создавалось впечатление, словно бы Джоффри находился под водой.

Ещё одна вспышка ослепила его, и мельтешащие перед глазами точки света естественно возникли снова. Но в этот раз молния была даже ближе, чем ранее, что означало…

ТСССССССБУУУУУУУУУУУУУУУУУММММММ…

Джоффри вышел из-под навеса, и прошёл до ближайшей изгороди, что граничила на краю обрыва. Он едва ощутил, как дождь давит на него, постепенно пропитывая его одежду.

Теперь лампы словно одичали, падая одна за другой…

ВСПЫШКА.

Это было стра…

ТСССССССССССССБУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУММММММ…

Джоффри почувствовал рёв бури, словно он прозвучал прямо внутри него, на мгновенье заглушая все остальные чувства.

Парень тяжело задышал, как от недостатка воздуха. Ослепленный, он схватился за ограждение и улёгся до тех пор, пока белый цвет во взоре не поблек, и падающие светлячки не вернулись.

Я найду здесь свою смерть, мне нужно выбираться из-под этого проклятого дождя…

ВСПЫШКА.

ТССССССССССССССССССССССССБУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУММММММММ
ММММММММММММ...

В его ушах зазвенело, а Джоффри почувствовал, что его сердце застучало так сильно, словно внутри него поселился кузнец со своей наковальней. Ему показалось, словно шторм зовёт его. И если он прислушается...

туДУМ-туДУМ-туДУМ-туДУМ.

Но... я... какого...

ВСПЫШКА-
ТССССССССССССССССССССССБУУУ
УУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУМММММММММММ.

Он пытается сказать мне что-то!

Так ведь?

Но я не слышу!!!

ТУДУМ-ТУДУМ-ТУДУМ-ТУДУМ-ТУДУМ-ТУДУМ-ТУДУМ-ТУДУМ.

ВСПЫШКА-
ТССССССССССССССССССССССБУУУ
УУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУМММММММММММ.

Гром кричал, голова Джоффри вздрогнула от звука, но не смогла оторваться от земли.

У меня почти нет времени, что это, что же это?

ТУДУМТУДУМТУДУМТУДУМТУУУУУУУУУУУУ.

Его сердце словно прекратило сокращаться, а кровь пошла одним сплошным потоком.

Джоффри встал и забрался на ограждение.

Он почти-что услышал шёпот, ещё чуть-чуть.

— Ещё раз, — взмолился Джоффри, его голос по неясной причине звучал тяжело и хрипло. — Пожалуйста, ещё, — попросил он, широко расправив руки.

ТСССССССССССБУУУ
УУУУУУУУУУУУУУМММММММММММ.

Гром словно физически ударил по Джоффри. Казалось, всё его существо сжалось от смеси трепета и ужаса, неземного блаженства и мучительной боли.

А затем он ощутил, что падает.

***

…

…..

…….

— Агхх…

Джоффри резко открыл глаза, а после начал кашлять, и кашлял, и кашлял.

Боги… Неделю проведу в постели…

Затем он почувствовал сильный холод.

Неожиданно парень осознал своё положение… он лежал лицом вверх в небольшом иббенийском саду, а мелкий моросящий дождь проморозил его до костей.

Медленно, очень медленно Джоффри сел, откашлялся ещё раз и вытер рот от воды. У него была, возможно, самая сильная головная боль, что он только ощущал за свои жизни. Учитывая тот день, когда он проснулся после соревнований его и дяди с проклятыми Амберами.

Чем я, блять, только думал прошлым вечером…

Джоффри сонно моргнул, пытаясь вспомнить, что, собственно, вчера произошло.

— Грёбанный Арт и остальные должно быть что-то подмешали мне в эль… — громко прорычал он.

Это был единственный логичный вариант, кроме того, у иббенийцев было очень своеобразное чувство юмора. И их оскалы были шире, чем обычно, в таверне, за несколько часов перед бурей.

Он понял, что что-то держит в руках, когда попытался подняться. Обе его руки прижимали это близко к груди, скрещенные и сжатые. Ему показалось, что они были в таком положении не меньше тысячи лет.

Должно быть я держу это изо всех сил не просто так.

Он разжал руки и увидел скрижаль из китовой кости.

И… что-то было высечено на ней. На верхней части прямоугольника.

Своего рода сложные завитки, выполненные с любовью и вниманием к деталям, каждая чёрточка, точка и линия аккуратно складывались друг с другом в хитрый, совершенный рисунок.

Я… Я вырезал это?

Оглянувшись по сторонам, Джоффри обнаружил свои инструменты, раскиданные вокруг него.

Чёрт… что бы они не подсыпали мне, должно быть это нечто неплохое…

Или же они просто подсадили его на это.

Проклятые иббенийцы…, и он готов поспорить, что сколько не пытай их, они будут отрицать произошедшее, … У иббенийцев действительно очень специфическое чувство юмора.

Джоффри встряхнул головой.

Позже.

Для начала ему нужно найти место с одной редкой и примечательной характеристикой.

С сухостью.

«Ибб-Воган» должен придти через неделю, и если из-за какой-то болезни Джоффри пропустит следующую смену, то он прикончит Арта голыми руками!

…

***

— Он снова поднимается! — выкрикнул Джоффри, бегая по палубе с тяжёлым копьем и мотком верёвки.

— Продолжайте бить его издали! Правый борт! Помогите светловолосому, сейчас же! — проревел капитан «Ибб-Вогана», его мышцы были напряжены, и он старался держать штурвал ровно. Под ним на главной палубе дюжина матросов выхватила копья, а множество других схватили канаты и принялись привязывать их к судну.

Джоффри продолжал бежать на полной скорости, от холода скрестив руки на груди, до тех пор, пока не достиг борта.

Стояла неразбериха, у судна была огромная зияющая дыра, словно его укусил гигант, а рядом с ней лежали моряки, стонущие и вертящиеся от боли из-за сломанных и раздавленных конечностей. Но у Джоффри не было времени, чтобы обращать внимание на них, его внимание было приковано к морю, а копьё было поднято на изготовку.

Спустя несколько глухих ударов, по одному или по двое прибежал остальной экипаж правого борта, с глазами, дикими от страха и вцепившись изо всех сил в свои копья, привязанные к судну.

— Ждать! ПО МОЕЙ КОМАНДЕ! — прокричал Джоффри, безостановочно вглядываясь в море и стараясь игнорировать болезненные стенания за своей спиной.

Пиздец… Я был знаком по меньшей мере с половиной из них.

После полутора лет монотонного плавания и повышения до боцмана, этот проклятый, огромный кит появился словно из ниоткуда и вырвал кусок верхнего корпуса. Джоффри пытался организовать выживший экипаж на центральной палубе последние пять минут, но всё происходило так быстро, что у него едва хватало времени говорить с кем бы то ни было.

Я говорил капитану, что, плывя так близко к северному полюсу, мы нарвёмся на неприятности…

Внезапно, слева от себя он заметил отчётливую рябь и указал на неё своим копьём.

— ТАМ! ПРИГОТОВИЛИСЬ!!! — прокричал Джоффри. Моряки нервно подняли свои копья и стали ждать…

Рябь становилась всё интенсивнее, уже сильно отличаясь от обычных всплесков Дрожащего

Моря, сталкивающихся с корпусом «Ибб-Вогана». Оно возвращалось… но в этот раз они были готовы.

— ЖДАТЬ! — выкрикнул парень, глубоко вздыхая и очищая разум.

Вода вдруг резко взорвалась фонтаном ввысь, и серо-зелёный изуродованный кит показался из неё, намереваясь завалиться на судно и отправить их всех на дно.

Ну, по крайней мере, попытался.

Джоффри видел момент всплытия в мельчайших деталях. Он делал так множество раз до этого, единственное отличие было в том, что этот кит охотился на них, а не наоборот. Бицепсы парня напряглись, ноги сместились, и с криком «СЕЙЧАС!» он со всей силы бросил копьё.

Рёв моряков, что был не редким явлением на поле боя, вторил ему, в то время как матросы дали залп, и этот рёв перемежался с дюжиной КЛАЦКЛАТЧ, что выдавали тяжёлые баллисты.

Дождь копий встретил монстра в воздухе, но Джоффри смотрел лишь на своё собственное.

Его копьё пронзило существо прямо в глаз, глубоко погружаясь в деформированный череп.

«Да, блять!» — выкрикнул он про себя, когда монстра повело в сторону, тот отломил небольшой кусок судна. Существо держалось на воде брюхом кверху и кровоточило.

Джоффри тяжело дышал, но улыбка слетела с его губ, когда он посмотрел направо и увидел лицо Арта.

— Что? Я знаю, это был удачный бросок, но… — его прервали.

— Нет, это же… это… — пробормотал Арт, руками крепко сжимая то, что осталось от поручней борта.

Все моряки вокруг него побросали копья и начали возиться со снастями, стараясь поднять как можно больше парусов.

Один из них даже заплакал от отчаяния рядом с грот-мачтой.

— Что?! Кит мёртв! Ради богов, что не так, Арт!? — чуть ли не закричал он на мужчину, выведя того из ступора.

Арт посмотрел на Джоффри потерянным взглядом.

— Н-н-не кит. Левиафан.

— О боги, — произнёс Джоффри, ещё раз взглянув на тушу. — Ну ладно, по крайней мере, я зашиб неплохой куш, — он замер, когда увидел ещё одну рябь недалеко от них, но эта была больше. Куда больше.

И вдруг вода на всей этой стороне корабля неистово забулькала.

— Э-э — э-это детёныш левиафана, — пробормотал Арт, его руки тряслись, как в припадке.

— О боги, — снова произнёс Джоффри, в этот раз с осознанием.

Если в прошлый раз был взрыв воды, то это можно сравнить с извержением.

Левиафан, что был больше судна, вынырнул, словно вытолкнутый своим собственным гейзером воды. Он слегка развернулся в воздухе, будто поточнее прицеливаясь.

Тень накрыла Джоффри и всю центральную палубу.

Затем, очень медленно монстр начал опускаться.

— ЁБ ТВОЮ МАААААА...

***

Пес опирался об стену, ожидая пока засранец проснется, и он наконец сможет размять ноги, когда услышал панический выкрик из комнаты.

В ту же секунду он выхватил свой меч и ворвался через дверь, только чтобы обнаружить засранца кашляющим желчью и пытающимся вдохнуть как можно больше воздуха.

«Яд? Не похоже», — подумал он, осматривая комнату на предмет вторженцев.

Затем произошло нечто странное.

Джоффри засмеялся и встряхнул голову.

— Дерьмо … не могу поверить в это… больше, чем… о боги… — бормотал он между смехом и вздрагиванием.

— Очнитесь! — сказал Пёс, встряхивая его. Если у засранца случился панический приступ из-за того, что он ворвался к нему в комнату, то Серсея прикончит его.

Сначала он подумал, что это некая уловка, но затем Джоффри на самом деле улыбнулся и хлопнул его по плечу.

— Ради богов, Пёс, давно не виделись! — ответил парень, делая глубокий вздох.

Должно быть ударился где-то головой. Может здесь действительно были наёмные убийцы...

Джоффри, возможно, понял ход его мыслей по его лицу, парень сделал ещё один вздох и попытался подняться.

— А… это просто кошмар, Клиган, просто кошмар, — произнёс он с печальной улыбкой.

Пёс помог ему подняться, и Джоффри медленно обернулся к своему столу.

— Чёртов Пурпур… Мне нужен стакан вод...

Клиган удивился, когда безумный ребёнок отпрыгнул назад, его руки и ноги сильно дрожали и он не глядя шагал назад, словно увидел перед собой ядовитую змею.

Джоффри упал бы на пол, если бы Пёс не подхватил его.

Парень был бледен, как лист, и смотрел на свой стол.

Но вместо источника неожиданной опасности, всё, что Пёс увидел рядом с кубком, была белая,

прямоугольная скрижаль с некого рода завитками, вырезанными на верхней части.

Однако Джоффри смотрел на неё так, словно это был лично сам Неведомый.

— К-К-Как?.. — прошептал он.

http://tl.rulate.ru/book/61076/1584571